

БИЗНЕС и ВЛАСТЬ

Вологодский областной деловой журнал

№11 (92) 2018 г.

МАЛЫЙ БИЗНЕС

НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

КОНСТАНТИН БАБКИН

О ТОМ, ЧТО ЖДУТ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ОБЩЕЕ ДЕЛО

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
С СОЮЗОМ ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ВАТАН АБДУРАХМАНОВ:
«Руководитель любого предприятия
должен быть визионером»

ЛИЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

50 КОНСАЛТИНГ

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Ирина Хакамада рассказала вологодским предпринимателям, как управлять собственным настроением, чтобы оно не вредило ведению бизнеса.

НЕ БОЯТЬСЯ ОШИБОК

Бывший топ-менеджер Audi Владимир Моженков поделился секретами своего успеха с вологодскими предпринимателями.

54 ФИНАНСЫ

ПРОСТАЯ ЛОГИКА

О развитии рынка финансовых услуг и новых инструментах нам рассказал руководитель компании «ФИНАМ» в Вологде Алексей Паничев.

44 АКТУАЛЬНО

БЮДЖЕТНОЕ НОВОЛЕТИЕ

Бюджет Вологодской области пока не принят, но в очередной раз обещает быть социально ориентированным.

48 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРAMA

ПЕРВОБЫТНЫЙ СТРАХ

Иммиграция – так ли она страшна и как с ней работать? Разбираемся на примере крупнейших стран Европы.

62 НАУЧПОП

СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ

О том, что такое социальные инновации, мы поговорили с немецким профессором Антониусом Шредером.

66 КУЛЬТУРА

ЯКОВ РУБИН: 5:0

Мы встретились с известным вологодским режиссером накануне его юбилея и поговорили за жизнь.

56 ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОНА ЕСТЬ

По нашей просьбе эксперт «Лаборатории Касперского» раскладывает «по полочкам» риски и угрозы, которые следует иметь в виду компаниям и государственным органам.

58 МАРКЕТИНГ И PR

«ГИС4GEO» ДЛЯ БИЗНЕСА: НАМ ДОВЕРЯЮТ

Почему следует доверять профессионалам: отзывы клиентов.

59 ЗДОРОВЬЕ

ДЕЛО ТЕХНИКИ

О преимуществах имплантации перед «обычным» протезированием зубов рассказывает врач-имплантолог клиники «Да Винчи».

60 ФИЛЬМОТЕКА

НЕЛЬЗЯ НЕ ПОСМОТРЕТЬ

Обзор фильмов, которые действительно заслуживают внимания.

61 КНИЖНАЯ ПОЛКА

ПИСАТЬ, ЧИТАТЬ, ПОНИМАТЬ – 3

Продолжаем обозревать новинки, полезные для профессиональной деятельности и личностного развития.

70 ИСТОРИИ УСПЕХА

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ АМАНСИО ОРТЕГИ

Как можно создать отлаженную схему производства модной и дешевой одежды и взломать рынок.

72 ВОПРОС-ОТВЕТ

ВЯЧЕСЛАВ КРЕМЛЕВ:

«ЛЮБЛЮ СЛУШАТЬ ГРУППУ «КИНО»

В этот раз мы взяли экспресс-интервью у вологодского предпринимателя Вячеслава Викторовича Кремлева. И не ошиблись с выбором.

СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И КАК ОНИ МЕНЯЮТ МИР

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР МАЛЬЦЕВ, СВЕТЛАНА НЕУСТРОЕВА

По приглашению Вологодского научного центра РАН областную столицу посетил старший научный сотрудник Технического университета Дортмунда и управляющий директор Европейской школы социальных инноваций (ESSI) Антониус ШРЁДЕР. Он выступил с публичной лекцией «Социальные инновации – драйвер социальных изменений», принял участие в научном семинаре и встретился с вологодскими школьниками Научно-образовательного центра ВоНЦ РАН.

— Вы встречались с учеными и школьниками. Что показалось интересным?

— Мне понравились обе дискуссии: на первой встрече состоялся обмен информацией между теоретиками-учеными ВоНЦ РАН и практиками. Для развития социальных инноваций очень важно, когда разные люди работают вместе, коллаборация.

Я был впечатлен тем, как люди были сконцентрированы на конкретных вызовах, которые сегодня есть в вашем регионе и в России в целом. При этом они не жалуются на проблемы, они ищут решения, что можно сделать по-другому и кто должен это делать. Это правильный путь: не просить что-то, а делать самому.

У молодых людей и детей творческое начало очень сильное. И они ко всему креативно подходят. Это как с бизнесом – если вы хотите, чтобы люди умели вести свое

дело, в них нужно воспитывать предпринимательскую жилку уже со школьной скамьи. Это верно как для социальных инноваций, так и для экономических, экологических инноваций – необходимо начинать с детства, чтобы это стало частью самосознания, менталитета. Чтобы искать возможности для решения существующих проблем.

— А насколько социальные инновации важны для экономики?

— Существуют различные возможности поддержать экономику с помощью социальных инноваций. Так, в Германии есть проекты, которые стимулируют молодых людей искать новые перспективы, например, в инженерной сфере. Сейчас у нас проходит кампания под названием Girls' Day*, которая стимулирует девушки изучать математику, информатику

и другие науки, потому что соответствующие профессии нам нужны, а мужчин, которые этим занимаются, недостаточно. Например, некоторые индустрии – стапелитейная промышленность и другие – ищут талантливых людей, но мало кто заинтересован в том, чтобы работать в таких компаниях. Тогда их представители идут в детские сады и показывают, что работа в них привлекательна, безопасна и т.д. Это один из способов ориентировать молодых людей на инвестиции в образование. Так разрушаются стереотипы, что женщины могут делать только это и это. Очень много талантливых девушек, которым интересны и другие направления, так почему бы не поддержать их желание? Это и есть пример социальной инновации, потому что она меняет существующие практики и помогает найти новые пути решения проблем.

Второй пример – Airbnb**. Эта площадка полностью изменила гостиничную систему, помогая людям не тратить много денег на путешествия. И такая же ситуация с Uber. Это новая модель экономии средств, она сильно изменила бизнес-систему такси. Социальные инновации выходят на рынок, меняют его, привнося новые идеи, в то время как экономическая система не осознавала этой проблемы раньше.

Третий пример – это когда социальные инновации создают новые виды экономик. Возьмите биткоины или смартфоны... Да, это хорошо, но здесь главное, как их использовать, эти технологии. Есть очень интересные приложения у Facebook, у Apple – все это существенно меняет общество и создает новые возможности для бизнеса. Мне известно о приложениях, скажем, для общения людей с ограниченными способностями. Например, аутистам легче общаться с помощью телефона, а не напрямую. Смартфон – это инструмент социальных инноваций. Технологическая инновация не работает сама по себе, она работает, если люди используют ее для своих нужд.

Любая инновация должна иметь основу в обществе. Если вы умны, рациональны, вы интегрируете использование технологии в общество уже в самом начале создания проекта, привлекаете в проект энтузиастов, чтобы посмотреть, как это будет работать в перспективе. И если вы развиваете технологии вместе с людьми, с инвесторами, то вы придете к решению, которое будет эффективно использоваться. Все это очень важно и для бизнеса.

В чем социальные инноваторы очень сильно нуждаются, так это в усилении управлеченческих навыков. Они хотят сделать что-то хорошее, не беспокоятся о доходе, но деньги все равно нужны, чтобы продолжать развитие проекта и решать насущные проблемы. А большинство социальных инноваторов не имеет управлеченческих навыков. Они попросту не выживают на рынке, потому что у них нет соответствующих компетенций.

— Отсутствие управлеченческих навыков у социинноваторов – это проблема только России?

— Это общемировая проблема. Только небольшое количество инноваторов имеет

управленченский опыт. Зачастую есть хорошая идея, но ее авторы не знают, как ее продвинуть.

Еще до появления смартфонов было изобретено устройство, позволяющее слушать музыку, – компактный кассетный аудиоплеер Walkman. Он был изобретен немецким парнем, но компания Sony вне-

называем «равная система». Это система, состоящая из четырех равноправных секторов, работающих вместе: экономический сектор; гражданское общество; законодатели, органы власти; наука, ученыe. Только если они работают вместе, а не по отдельности, можно добиться успеха.

Наша справка

Вологодский научный центр в течение четырех лет был участником крупного европейского проекта SI-DRIVE, который в первую очередь был направлен на углубление теоретических знаний о социальных инновациях. Одним из его результатов стала подготовка «Атласа социальных инноваций».

Российский фонд фундаментальных исследований недавно поддержал грант «Экосистемный подход к развитию социальных инноваций в современной России: теория и практика», поэтому те теоретические наработки, которые получили ученые ВоНЦ РАН, участвуя в проекте SI-DRIVE, будут развиваться и далее. Кроме того, вологодские исследователи продолжат сотрудничество с зарубежными коллегами в рамках Европейской школы социальных инноваций, членом которой ВоНЦ РАН стал в текущем году.

дрила эту идею и заработала на ней деньги. Это один из примеров, когда у людей была хорошая идея и хорошее решение, но они не знали, как получить из них выгоду, как управлять этим проектом.

Чтобы быть успешным в социальных инновациях, равно как и в любых других инновациях, нужно создать то, что мы

— К какому типу ученых вы бы себя отнесли – к оптимистам или пессимистам по отношению к ИТ-технологиям и их влиянию на общество?

— Прежде всего, мне бы хотелось сказать, что я реалист. Вопрос не в том, хороша или плоха какая-либо технология, а в том, как ты ее используешь. Иногда

* Проект Girls' Day – самая большая инициатива в Германии в области профессиональной ориентации для девочек, всемирная ежегодная акция, мотивирующая заниматься карьерой в области естественных наук / инженерии / компьютерных наук. Каждый год предприятиям, университетам и исследовательским центрам предлагается организовать открытый день для юных представительниц женского пола. – Прим. ред.

** Airbnb – популярная онлайн-площадка для размещения, поиска и краткосрочной аренды частного жилья по всему миру. – Прим. ред.

развитие технологий заставляет меня быть пессимистичным, иногда оптимистичным.

Одна из моих главных идей заключается в том, что любая технологическая инновация является частью социальной инновации тоже. Это не сама социальная инновация, а именно процесс ее создания. Я имею в виду, что инноватор должен развивать технологии таким образом, дабы обнаружить их влияние на различные части компании, на окружающую среду и т.д. Лучше иметь дело с проблемами в начале, которые помогут приспособить эту разработку таким образом, чтобы она помогала людям уменьшить издержки в будущем. Технология создается не просто для технологического развития, а для решения конкретной проблемы, например, чтобы сделать опасную работу более безопасной.

Мы обсуждали этот вопрос в Германии с экспертами и даже с канцлером, и нам удалось прийти к такому решению: лучшим способом развития является совмещение социальных и технологических инноваций. 10 лет назад социальные инновации рассматривали как практику, несущую что-то хорошее для общества, но кто решает, что хорошо или плохо? Это зависит от перспективы. Мы сидели за столом и обсуждали этот вопрос, люди из НКО сказали: «Если вы скажете, что социальные инновации – это просто делать что-то хорошее для общества, тогда мы уйдем из проекта. Потому что, если придется уволить две тысячи сотрудников, чтобы спасти рабочие места для 25 тысяч в будущем, – это

хорошо или плохо?». Ответ на этот вопрос зависит от того, в какой вы группе: если вы среди уволенных, тогда, без сомнения, это плохо. Но в долгосрочной перспективе с точки зрения устойчивости предприятия в будущем лучше решиться на увольнение, чем разрушить жизни 25 тысяч человек.

Поэтому необходимо изменять образ мысли социальных, технологических и экономических инноваторов и убедить их работать вместе – тут я очень оптимично настроен. У нас просто нет другого пути!

Цифровизация – еще один хороший пример. В Германии, в Европе мы говорим об «Индустрии 4.0»***, «цифровой революции», но их невозможно реализовать, если нет совмещения с новыми квалификациями. Если вы построили новую индустрию, но у вас нет рабочих для нее, тогда она не будет работать. Глупые идеи каких-то инженеров, в которых нет человека, никогда не сработают.

— Какое ваше собственное определение социальных инноваций – это политика, частная инициатива?

— Мы, можно сказать, находимся в начале пути определения социальных инноваций как феномена. Это не только способ сделать что-то хорошее для общества и не социальное предпринимательство, это нахождение новых решений, новых социальных практик, которые позволяют решить проблемы лучше, чем это делалось раньше. Если это

принимается в обществе, все больше и больше людей принимают эту инновацию, если это институализируется, то через несколько лет это уже не социальная инновация, а обычное поведение.

— Вы вспоминали на семинаре про вологодский проект «Цветущий город». Это социальная инновация?

— Да, это действительно хороший пример того, как социальная инновация становится повседневной практикой – горожанам просто нравится высаживать цветы во дворе. И лично для меня не имеет значения, инициатива идет от общества, «снизу» или же от городских властей.

— По вашим наблюдениям, социальные инновации все-таки чаще генерируются «сверху» или «снизу»?

— Я не могу сказать наверняка. Я понимаю так, что в России гражданское общество не очень вовлечено в этот процесс по сравнению, например, с Германией. Вообще, в разных странах этот процесс по-разному происходит, это показал наш проект SI-DRIVE. В дискуссиях между английскими, русскими и китайскими исследователями, когда обсуждался вопрос, каким образом должны создаваться социальные инновации, – «сверху вниз» или «снизу вверх», – китайцы сказали, что никакая социальная инновация не может работать, если она не поддерживается «сверху». Английские исследователи

В СЕМИНАРЕ «СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: ПРОГРЕССИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ» ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ТЕОРЕТИКИ И ПРАКТИКИ: УЧЕНЫЕ, УЧАСТВОВАВШИЕ В ПРОЕКТЕ SI-DRIVE, И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЗНАЮЩИЕ НА ЛИЧНОМ ОПЫТЕ О ПРЕПЯТСТВИЯХ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРОДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ.

считают, что наоборот, никакой социальный инноватор не поддержит инициативу, если она создана «сверху».

Но, знаете, это ведь неважно, кто инициирует инновацию, важно, чтобы эти две перспективы работали вместе. Необходимо найти баланс. Есть много хороших инициатив, продвигаемых правительством, например, в Германии, когда оно говорит: «И у нас есть проблема, и нам нужны люди». И представители гражданского общества вовлекаются в это движение. И наоборот, есть много хороших проектов, которые развиваются сами граждане, но они не знают, как их применить, и им нужны органы государственной власти, чтобы распространить инновацию. Таким образом происходит своеобразное долевое участие, и это работает.

— Социальные инновации – это явление XXI века или процесс, идущий сквозь всю человеческую историю? Может, вы назовете конкретную дату, когда они стали появляться?

— Последние дискуссии о социальных инновациях начались в 2009–2010 годах, это можно понять по увеличивающемуся с того периода количеству публикаций, появлению центров и институтов, изучающих их в различных странах по всему миру.

Если вы спросите, когда появились первые социальные инновации, то некоторые могут ответить, что 200 лет до н.э. И вот почему. Мы в прошлом году сделали картографирование социальных

инноваций****, их более тысячи по всему миру, и там есть проекты, датируемые 1890 годом. Я засомневался: «Как такое может быть?» Посмотрел примеры, и вот, допустим, международную организацию «Красный Крест» – можно назвать настоящей социальной инновацией XIX века! Благотворительная организация, которая была создана в 1864 году для улучшения участия раненых во время войны и для создания в каждой стране комитетов по оказанию им помощи, существует до сих пор.

Это убедило меня, что социальные инновации появились не вчера. С 2010 года началось лишь новое понимание и развитие этого концепта, в основном в странах англо-саксонского мира. Но там очень много социального предпринимательства, различные сообщества продвигают свои проекты, экономический и законодательный секторы видят их преимущества.

Единственный сектор, который не очень задействован в развитии социальных инноваций, – это университеты. Вот есть ваш научный центр в Вологде и наш университет в Германии, – но таких не очень много. Не каждая научная организация, занимающаяся социальными науками, изучает тему социинноваций. Я чувствую, что инженеры и менеджеры более заинтересованы в них, чем ученые из социальных и гуманитарных наук. Но нам необходимо и участие университетов, поэтому мы будем работать над этим, чтобы быть успешными в изучении этого вопроса.

— В каком направлении дальше будет развиваться сотрудничество ВоНЦ РАН и Дормундского университета?

— Мы пытаемся объединить людей по всему миру вокруг социальных инноваций, построить глобальное сообщество. Вопросами научного исследования мы будем заниматься вместе с ESSI. И есть еще один институт — Social Innovation Exchange («Обмен социальными инновациями») — это движение практиков, и мы будем в будущем работать очень тесно вместе: проводить семинары и конференции, создавать базы данных с результатами законченных проектов. Мы также ищем общие исследовательские проекты.

Такие встречи, как сегодня в Вологде, позволяют учиться друг у друга. Например, идея вашего дискуссионного клуба школьников мне очень понравилась, и я увезу ее с собой в Германию. Мы также будем продолжать работу над «Атласом социальных инноваций», чтобы люди могли и дальше обмениваться опытом и идеями. ■■■

*** «Четвертая промышленная революция», или «Индустрія 4.0», получила название от инициативы 2011 года, возглавляемой бизнесменами, политиками и учеными, которые определили ее как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Германии через усиленную интеграцию «киберфизических систем» в заводские процессы. – Прим. ред.

**** Адрес интернет-платформы: www.socialinnovationatlas.net/map/. Одна из глав «Атласа» составлена учеными ВоНЦ РАН («Социальные инновации в России: легче сказать, чем сделать»). – Прим. ред.